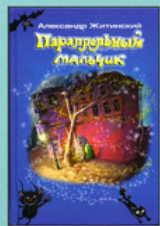

Александр Житинский

Золотые слитки Лапландии

Часть сборника
Параллельный мальчик (сборник)

Александр Николаевич Житинский

Золотые слитки Лапландии

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171063

Параллельный мальчик: Геликон Плюс; СПб.; 2005

ISBN 5-93682-307-5

Аннотация

«Удачу нужно хватать за хвост, даже если есть риск его оторвать.

Машина у меня – «Вольво» седьмой серии возраста пожилой собаки. А народ кругом давно ездит на «мерседесах». Это было бы ничего, если бы при этом они не смотрели на меня сквозь тонированные стекла, как на неудачника жизненного движения...»

Александр Житинский

Золотые слитки Лапландии

Удачу нужно хватать за хвост, даже если есть риск его оторвать.

Машина у меня – «Вольво» седьмой серии возраста пожилой собаки. А народ кругом давно ездит на «мерседесах». Это было бы ничего, если бы при этом они не смотрели на меня сквозь тонированные стекла, как на неудачника жизненного движения.

А Паша этого не любит. Паша еще кому хочешь вставит фитиль, подожжет и только потом позвонит в пожарную команду.

Паша – это я, как вы поняли.

Короче, снимаю трубку, звоню Губернатору.

– Вова, – говорю, – что за бардак в твоём королевстве?

При Толике такого не было...

– А что? А что? – сразу заволновался.

– Кредит взять в банке не могу на покупку «мерседеса».

Губернатор загрустил. Видно, ему тоже давно не дают. Это было до того, как его в Москву Президент пригласил заниматься батареями народного отопления.

– Паша, я постараюсь что-нибудь для тебя сделать, – говорит.

– Да уж постарайся. Не разбазаривай электорат.

Через день – звонок и приятный женский голос:

– Мы предлагаем вам и вашей семье путевку в Лапландию.

– Куда-а? Я такой страны не знаю.

– Ничего, узнаете. Приходите заполнять анкеты.

Оказалось, действительно, Смольный перекинул льготные путевки в турфирму на мое имя. И нужно ехать в Лапландию мыть золото. У них там золотой туризм процветает. Сколько намыл – все твое.

Лапландия, как мне удалось узнать, – это север Финляндии, за Полярным кругом. Там живет Санта-Клаус, по-русски Дед Мороз. И лопари живут тоже, или саамы по-другому. Едят оленину и моют это самое золото.

Раньше я иногда мыл посуду, Василису мыл в ванночке, когда маленькая была, и отмывал деньги за разного рода махинации, когда ими занимался, пока не стал честным гражданином.

Золото никогда не мыл.

Это было интересное предложение со стороны Губернатора. Я посчитал, что на покупку «мерседеса» мне нужно намыть примерно два с половиной – три килограмма золота. Такой сравнительно небольшой кусок. Правда, в проспекте турфирмы сообщалось, что самый крупный самородок, когда-либо попадавший в лоток старателя в Лапландии, весил всего триста сорок граммов. И было это семьдесят лет назад.

Но ничего. Где наша не пропадала. Мы едем втроем, рассуждал я, – жена Лариса, дочь Настя и я. Намоем маленьки-

ми кусочками.

Жена Лариса моложе меня на четырнадцать лет, ей тридцать пять. А дочери нашей Настасье всего двенадцать. Идея намыть золота ей очень пришлась по душе. Если не на «мерседес», то на мобильник Motorola с цветным дисплеем. «Плюс еще двадцать граммов», – подумал я.

Собрались мы, получили визы, взяли отпуска в своих фирмах, в которых летом все равно мухи дохли от скуки и отсутствия заказчиков, сели в «Вольво» – и двинули в Лапландию.

Жарко было, начало июля. Лариса моя роскошной блондинкой рядом со мною, а сзади Настя с картой в руках – наш штурман.

Границу проскочили быстро, в дьюти-фри запаслись пивом по теме «Lapin Kulta» – «Золото Лапландии» в переводе. 6 коробок по 24 банки. И двинули на Север по прекрасным финским дорогам.

Надо сказать, что Лариса в успех нашего предприятия не верила и насмежалась над нами:

– Если трех золотинок, которые вы намоеете, хватит на то, чтобы починить мою золотую цепочку, я вам куплю мороженого, – сказала она.

– Что значит: «вы намоеете»? – спросил я. – А ты что собираешься там делать?

– Днем загорать на скалах, вечером в сауне. Мне надо похудеть, – сказала она.

Что правда, то правда. Выглядела Лариса мощно, уверенно, красиво, килограммов на семьдесят. Таких женщин очень любят лица кавказской национальности с питерских продуктовых рынков. И она это знает.

Ей всегда там дают лишний помидор.

Мы продвигались на север среди лесов, озер и болот, и день удлинялся, растягивался, готовясь перейти в полярный безразмерный день с незаходящим солнцем.

Предчувствие чего-то необычного овладело мною. Я представил себе кусок золота весом в три кило. Он сиял и крутился в воздухе, будто был невесом. Это было даже красивей, чем «мерседес».

Я так размечтался, что чуть не сбил северного оленя, не спеша переходившего автостраду. А это означало, что мы уже в Лапландии.

Олень презрительно взглянул на меня, покачал ветвистыми рогами и скрылся в лесу.

Переночевав в гостиничном чуме в поселке Асмунти, не доезжая немного до Рованиеми, мы отправились еще дальше на север и еще через несколько часов были у цели, в местечке Саарисельки.

Здесь нас определили в коттедж с сауной, и Лариса сразу принялась ее топить. А мы с Настей пошли к местному проводнику, знатоку золотоносных ручьев. Звали его Йокки, это был маленький кудрявый лопарь, очень подвижный, с большими ушами. Говорил на всех языках и на всех языках пло-

хо.

– Та-та-та, – закивал он лохматой головой. – Солотто та.

Путешь погатым.

– Что он говорит? – не поняла Настя.

– Он говорит, что я буду богатым.

Тут же выяснилось, что лицензия на старательские работы стоит десять евро в день с человека. И я прямо спросил этого Йокки, стоит ли овчинка выделки.

– Офшинкка? Йа! – выкрикнул он. – Сопирайтес, мы итем тута!

И мы пошли собираться. Лариса уже успела сделать заход в сауну и сидела на открытой веранде коттеджа, завернутая в махровое полотенце, распаренная, розовая и довольная.

– А вы дураки, – сказала она.

– Золото по осени считают! – огрызнулся я.

Мы с Настей переоделись в старые джинсы и резиновые сапоги, как велел Йокки, натерлись мазью от комаров и двинулись в тайгу. Или это была уже тундра, я не понял.

– Грузите золото в бочках! – крикнула нам вслед Лариса.

Мы едва поспевали за этим ушастым Йокки, который перепрыгивал коряги и протискивался сквозь завалы деревьев с ловкостью северной обезьяны локитта, которая когда-то водилась в лесах Финляндии. Потом лопари истребили их на воротники. Потом та же судьба постигла и лопарей.

Мы с треском и шумом ломились за Йокки.

Наконец мы пришли к ручью. Берег его был изрядно из-

рыт лопатами, которые валялись тут же. На берегу лежали круглые металлические лотки для промывки песка. Йокки схватил лоток, погрузил его в ручей и швырнул на него лопату песка. И стал двигать лотком туда-сюда, промывая песок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.